

ФЛИККЕР-ШУМОВАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ В АНАЛИЗЕ МАГНИТОЭЦЕФАЛОГРАММ (ПРИ ФОТОЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ ЭПИЛЕПСИИ)

*Тимашев С.Ф., **Юльметьев Р.М., **Демин С.А., **Панищев О.Ю., ***Поляков Ю.С.

*Научно-исследовательский физико-химический институт им. Л.Я. Карпова, Москва

**Казанский государственный гуманитарно-педагогический университет, Казань

***USPolyResearch, Ashland, PA 17921, USA

Метод фликкер-шумовой спектроскопии (ФШС) использован для нахождения динамических характеристик нейромагнитных откликов коры головного мозга здоровых людей и пациента с фоточувствительной эпилепсией (ФЧЭ) при воздействии различных зрительных мерцающих стимулов. Показано, что параметры аномальной диффузии, найденные посредством ФШС-обработки, «резонансные» высокочастотные хаотические «спайковые» параметры содержат информацию, которая может быть использована для однозначной диагностики ФЧЭ и нейродегенеративных заболеваний.

Метод фликкер-шумовой спектроскопии (ФШС) позволяет разрешать проблемы извлечения информации из сложных природных сигналов, продуцируемых открытыми системами. Эта информация содержится как в низкочастотных («резонансных»), так и в высокочастотных хаотических составляющих исследуемых сигналов, временная динамика которых представляется измеряемой динамической переменной $V(t)$, где t – время, на временном интервале T . Сущность ФШС-подхода [1, 2] состоит в придании информационной значимости нерегулярностям анализируемых сигналов – всплескам, скачкам, изломам производных различных порядков на каждом пространственном, временном или энергетическом уровнях иерархической организации исследуемых систем. Для описания совокупных свойств каждого из типов нерегулярностей при рассмотрении временных рядов $V(t)$ (полагаем $\langle V(t) \rangle = 0$) анализируются спектры мощности $S(f)$ (f – частота):

$$S(f) = 2 \int_{-T/2}^{T/2} \langle V(t)V(t+t_1) \rangle \cos(2\pi ft_1) dt_1, \quad \langle Q(t, t_1) \rangle = \frac{1}{T} \int_{-T/2}^{T/2} Q(t, t_1) dt, \quad (1)$$

и переходные разностные моменты $\Phi^{(2)}(\tau)$ второго порядка:

$$\Phi^{(2)}(\tau) = \langle [V(t) - V(t + \tau)]^2 \rangle, \quad (2)$$

где τ – параметр временной задержки.

При этом интерполяционные зависимости, характеризующие вклад в $S(f)$ хаотической составляющей $S_c(f)$:

$$S_c(f) \approx \frac{S_{cS}(0)}{1 + (2\pi fT_0)^{n_0}} + \frac{S_{cR}(0)}{1 + (2\pi fT_1)^{2H_1+1}} \quad (3)$$

формируются нерегулярностями-всплесками (первое слагаемое в правой части (3)) и нерегулярностями-скачками (второе слагаемое в правой части (3)) на каждом уровне иерархии системы. Здесь $S_{cS}(0)$ и $S_{cR}(f)$ – соответственно параметры, характеризующие низкочастотные пределы «всплесковой» и «скачковой» составляющих $S_c(f)$; параметр n_0 характеризует скорость потери корреляционных связей в последовательности нерегулярностей-всплесков, происходящих на временных интервалах T_0 ; H_1 – константа Херста, характеризующая скорость «забывания» динамической переменной своей величины на малых временных интервалах, много меньших характерного времени T_1 «выхода» на дисперсию, то есть полной потери «памяти» об измеренном конкретном значении $V(t)$.

Интерполяционная зависимость, характеризующая вклад в $\Phi^{(2)}(\tau)$ хаотической составляющей $\Phi_c^{(2)}(\tau)$ имеет вид :

$$\Phi_c^{(2)}(\tau) \approx 2\sigma^2 \cdot \left[1 - \Gamma^{-1}(H_1) \cdot \Gamma(H_1, \tau/T_1) \right]^2, \quad (4)$$

$$\Gamma(s, x) = \int_x^\infty \exp(-t) \cdot t^{s-1} dt, \quad \Gamma(s) = \Gamma(s, 0),$$

где $\Gamma(s)$ и $\Gamma(s, x)$ – соответственно гамма-функция и неполная гамма-функция ($x \geq 0$ и $s > 0$); σ – дисперсия измеряемой динамической переменной с размерностью $[V]$.

Зависимости $\Phi_c^{(2)}(\tau)$, которые формируются исключительно нерегулярностями-скачками динамической переменной, фактически описывают динамику хаотических изменений состояний системы или положений динамической переменной $V(t)$, которые обычно связываются с диффузионными изменениями (более обще, «аномальной» диффузией).

В частных случаях имеем:

$$\Phi_c^{(2)}(\tau) = 2\Gamma^{-2}(1 + H_1) \cdot \sigma^2 \left(\frac{\tau}{T_1} \right)^{2H_1}, \quad \text{если } \frac{\tau}{T_1} \ll 1; \quad (5)$$

$$\Phi_c^{(2)}(\tau) = 2\sigma^2 \left[1 - \Gamma^{-1}(H_1) \cdot \left(\frac{\tau}{T_1} \right)^{H_1-1} \exp\left(-\frac{\tau}{T_1}\right) \right]^2, \quad \text{если } \frac{\tau}{T_1} \gg 1.$$

(6)

Аномальная, или диффузия Леви [3, 4] – стохастический процесс, для которого среднеквадратичное смещение диффундирующей с коэффициентом D частицы может быть представлено как:

$$\langle (\Delta x)^2 \rangle_{pdf} = 2Dt_0 (\tau/t_0)^{2H_1}.$$

(7)

Здесь t_0 – характеристическое время. Величина $H_1 = 1/2$ соответствует «нормальной» диффузии Фика. Случаи при $H_1 \neq 1/2$ относятся к диффузии Леви: $H_1 > 1/2$ соответствует «усиленной» диффузии, тогда как случай $H_1 < 1/2$ соответствует «геометрическому стеснению». Обычно при рассмотрении аномальной диффузии имеется в виду только нестационарная зависимость (7). В то же время, выписанное выше выражение (4) для стационарного хаотического процесса, характеризующееся при $\tau \gg T_1$ выходом на дисперсию σ^2 , может рассматриваться как обобщение зависимости (7) для хаотического процесса случайного блуждания, предусматривающее возможность наличия стационарного предела. Действительно, при рассмотрении стационарного стохастического процесса диффузии «частицы» вдоль оси x разностный момент 2-го порядка для динамической переменной $x(t)$, определяемый как:

$$\Phi_c^{(2)}(\tau) = \langle [x(t) - x(t + \tau)]^2 \rangle \equiv \langle (\Delta x)^2 \rangle,$$

(8)

зависит только от разности аргументов τ . Поскольку в рассматриваемом нами случае интерполяционное выражение для $\Phi_c^{(2)}(\tau)$ имеет вид (4), диффузия Леви соответствует пределу малых времен (5), когда $\tau \ll T_1$. В этом случае из выражения (5) получаем:

$$\langle (\Delta x)^2 \rangle \approx 2\sigma^2 \Gamma^{-2}(1 + H_1) (\tau/T_1)^{2H_1}.$$

(9)

Из сопоставления (7) и (9) следует, что в качестве характерного времени удобно рассматривать T_1 , то есть полагать $t_0 = T_1$. В этом случае:

$$\sigma^2 = \Gamma^2(1+H_1)DT_1, \quad (10)$$

так что

$$D = \frac{\sigma^2}{\Gamma^2(1+H_1) \cdot T_1}. \quad (11)$$

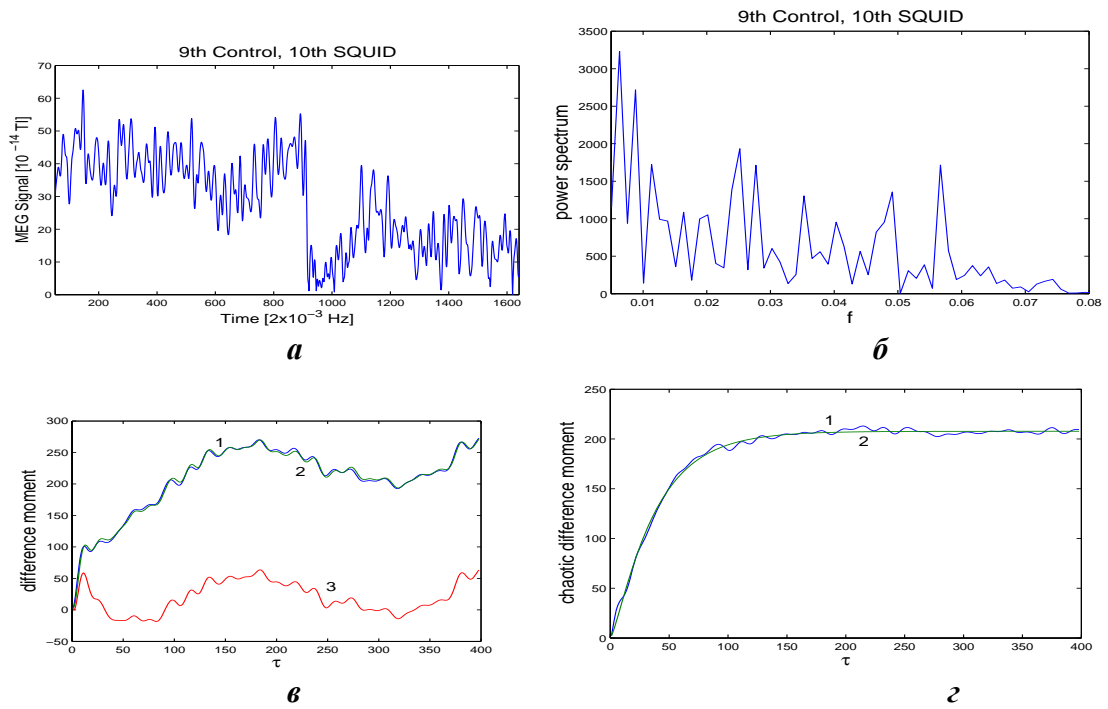
Ниже реализация таких процедур ФШС параметризации будут осуществлена при анализе сигналов магнитоэнцефалограмм.

В данной работе ФШС подход используется для определения динамических характеристик нейромагнитных откликов коры головного мозга (магнитоэнцефалограмм, МЭГ) здоровых людей (контрольная группа из 9 человек-добровольцев) и пациента с фоточувствительной эпилепсией, вызванных различными цветовыми мерцающими стимулами (RB – красный-синий, RG – красный-зеленый) [5]. Экспериментальная установка, изображенная на рис. 1., позволяет снимать данные с 61-СКВИД-сенсора (SQUID – superconducting quantum interference device, сверхпроводящий квантовый интерференционный датчик), которые расположены по всей поверхности головы и способны регистрировать слабые магнитные поля $\sim 10^{-14}$ Тл, генерируемые корой головного мозга. Частота дискретизации МЭГ сигналов 500 Гц.

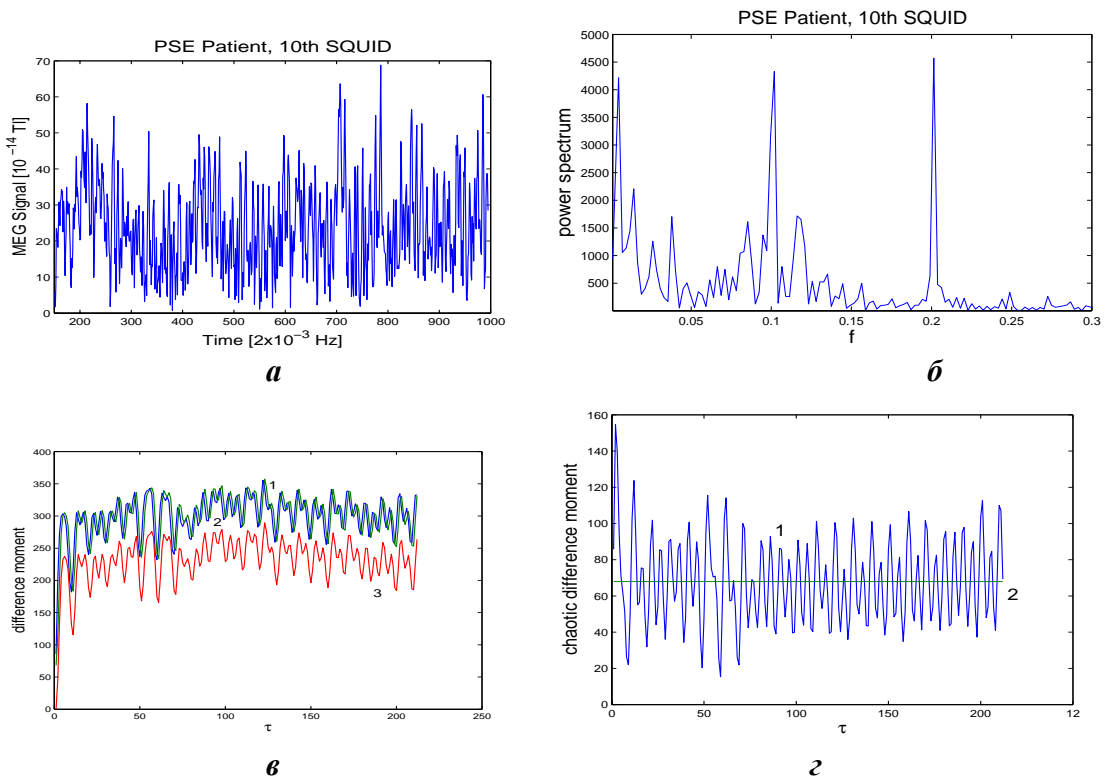

Рис. 1. Установка для измерения МЭГ сигналов и схема размещения СКВИД-сенсоров

На рис. 2 и 3 представлены фиксируемые при воздействии RB-стимула МЭГ сигналы с 10-го сенсора (лобная доля коры головного мозга) соответственно у здорового человека (9-й испытуемый из контрольной группы), и пациента с фоточувствительной эпилепсией. На этих же рисунках представлены результаты ФШС анализа фиксируемых сигналов. Можно видеть, что ФШС анализ, выполненный для МЭГ сигналов, позволяет надежно установить различия между параметрами сигнала с 10-го сенсора для пациента и здорового испытуемого и, таким образом, проводить количественную диагностику заболевания ФЧЭ – аномальную коллективную активность нейронов мозга, провоцируемую зрительным мерцающим стимулом. Для всестороннего анализа состояния пациента и поиска эффективных методов предотвращения приступов ФЧЭ необходимо исследование сигналов МЭГ, продуцируемых различными участками мозга, установление динамики взаимосвязей сигналов, фиксируемых разными сенсорами.

Рис.2. МЭГ-сигнал, зарегистрированный на 10-м сенсоре у 9-го испытуемого, $T = 3.2$ с (а); спектр $S(f)$ в области низких частот (1.7 – 6 – 12.5 – 24.5 – 28.5 Гц) (б); экспериментальная (1) и расчетная (2) зависимости $\Phi^{(2)}(\tau)$ (при $\sigma = 10.1$ отн.ед., $H_1 = 0.67$, $T_1 = 7.5 \cdot 10^{-2}$ с). Резонансная составляющая $\Phi_r^{(2)}(\tau)$ (в); экспериментальная (1) и расчетная (2) зависимости хаотической составляющей $\Phi_c^{(2)}(\tau)$, $D \approx 1.36 \cdot 10^3$ (отн.ед.)²/с (г).

Рис.3. МЭГ сигнал на 10-м сенсоре пациента, страдающего ФЧЭ, $T = 1.7$ с (а); спектр $S(f)$ в области низких частот (2.5 – 10 – 20 – 40 – 50 – 60 – 100 Гц) (б); экспериментальная (1), расчетная (2) зависимость $\Phi^{(2)}(\tau)$ (при $\sigma = 8.2$ отн.ед., $H_1 = 7.1$, $T_1 = 2 \cdot 10^{-4}$ с) и резонансная составляющая $\Phi_r^{(2)}(\tau)$ (в); экспериментальная (1) и расчетная (2) зависимости хаотической составляющей $\Phi_c^{(2)}(\tau)$, $D \sim 10^6$ (отн.ед.)²/с (г).

Сопоставительный анализ МЭГ сигналов различных сенсоров, фиксируемых при воздействии RB и RG-стимула, с извлечением параметров «аномальной» диффузии, низкочастотных «резонансных» составляющих сигнала, параметров высокочастотных хаотических «нерегулярностей-всплесков» дает основание полагать, что ФШС методология может быть использована для ранней диагностики ФЧЭ и различных нейродегенеративных болезней выявления специфических особенностей их течения.

Работа была поддержана РФФИ (грант 08-02-00230 *a*)

1. Тимашев С.Ф. Фликкер-шумовая спектроскопия: информация в хаотических сигналах. М.: Физматлит. 2007. 248 с.
2. Timashev S.F., Polyakov Yu.S. Review of flicker noise spectroscopy in electrochemistry. *Fluctuation and Noise Letters*. 2007. V. 7. N. 2. P. R15-R47.
3. Учайкин В.В. Фрактальные блуждания и блуждания на фракталах. *Журнал технической физики*. 2004. Т.74. № 7. С. 123-126.
4. Олемский А.И., Харченко Д.О. Самоорганизация самоподобных стохастических систем. Москва-Ижевск: R&C Dynamics. 2007. 296 с.
5. J. Bhattacharya, K. Watanabe, S. Shimojo. Nonlinear dynamics of evoked neuromagnetic responses signifies potential defensive mechanisms against photosensitivity // *Int. J. Bifurcation and Chaos*. 2004. V. 14. P. 2701-2720.

FLICKER-NOISE SPECTROSCOPY IN ANALYSIS OF MAGNETOENCEPHALOGRAM (UNDER PHOTSENSITIVE EPILEPCY)

Timashev S.F., Yulmetyev R.M., Demin S.A., Panishev O.Yu., Polyakov Yu.S.

The Flicker-Noise Spectroscopy (FNS) approach is used to determine the dynamic characteristics of neuromagnetic responses based on the analysis of magnetoencephalographic signals recorded after applying a equiluminant flickering stimulus of different color combinations to a group of control subjects and a patient with photosensitive epilepsy (PSE). It is shown that the parameters of anomalous diffusion extracted by FNS together with the “resonance” and high-frequency chaotic “spike” parameters contain information that may be used for early diagnosis of PSE and neurodegenerative diseases.